

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Дело «Кучеров и Фролова (Kucherov and Frolova) против Российской Федерации»

(Жалоба № 14390/05)

Постановление

Страсбург, 11 февраля 2010 г.

По делу «Кучеров и Фролова против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты*,

Анатолия Ковлера,

Ханлара Гаджиева,

Дина Шпильманна,

Сверре Эрика Йебенса,

Джорджио Малинверни,

Георга Николау, *судей*,

а также при участии Сёрена Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями 21 января 2010 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 14390/05, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) двумя гражданами Российской Федерации Евгением Ивановичем Кучеровым и Мариной Васильевной Фроловой (далее – заявители) 28 февраля 2005 г.

2. Интересы заявителей представлял А. Майсак, адвокат, практикующий в г. Белгороде. Власти Российской Федерации были представлены бывшим Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. 19 февраля 2007 г. председатель Первой Секции коммуницировал жалобу властям Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции было также решено рассмотреть данную жалобу одновременно по вопросу приемлемости и по существу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители родились в 1959 и 1967 годах, соответственно, и проживают в Белгороде.

¹ По-видимому, данный пункт включен в резолютивную часть ошибочно, поскольку требования заявительницы о справедливой компенсации были удовлетворены в полном объеме (*прим. переводчика*).

5. 16 ноября 2002 г. несовершеннолетний сын заявителей погиб во время несчастного случая на строительной площадке.

А. РАЗЫРАТЕЛЬСТВО О ВЗЫСКАНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

6. Полагая, что коммерческая строительная организация, производившая работы на площадке, несет ответственность за несчастный случай, заявители предъявили иск к компании о возмещении морального вреда.

7. 26 декабря 2003 г. Свердловский районный суд Белгорода частично удовлетворил их требования и взыскал с организации в пользу заявителей 400 000 рублей в счет компенсации морального вреда и 5 000 рублей в счет расходов по оплате юридических услуг.

8. 24 февраля 2004 г. Белгородский областной суд, рассмотрев жалобу, уменьшил присужденную сумму до 300 000 рублей.

9. В марте 2004 г. исполнительное производство было приостановлено, поскольку ответчик подал надзорную жалобу.

10. 29 апреля 2004 г. президиум Белгородского областного суда отменил решение от 26 декабря 2003 г. и кассационное определение от 24 февраля 2004 г. и возвратил дело на новое рассмотрение.

11. 8 июня 2004 г. Свердловский районный суд частично удовлетворил требования заявителей и присудил 100 000 рублей в счет компенсации морального вреда.

12. 3 августа 2004 г. Белгородский областной суд, рассмотрев жалобу, изменил решение, увеличив сумму до 200 000 рублей. Кассационное определение вступило в силу в тот же день.

13. В сентябре 2004 г. исполнительное производство было приостановлено, поскольку ответчик вновь просил о пересмотре дела в порядке надзора.

14. 7 октября 2004 г. президиум Белгородского областного суда переоценил доказательства, отменил кассационное определение от 3 августа 2004 г. и направил дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

15. 26 октября 2004 г. Белгородский областной суд оставил решение от 8 июня 2004 г. без изменения. Соответственно, сумма, присужденная заявителям, составила 100 000 рублей.

16. В ноябре 2004 г. решение было исполнено.

В. РАЗЫРАТЕЛЬСТВО О ВОЗМЕЩЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

17. В неустановленную дату один из заявителей, Кучеров, предъявил иск к строительной организации о возмещении материального ущерба.

18. 11 февраля 2004 г. Свердловский районный суд частично удовлетворил это требование и присудил ему 59 273 рублей.

19. 13 апреля 2004 г. Белгородский областной суд отменил решение и возвратил дело на новое рассмотрение.

20. 6 июля 2004 г. Свердловский районный суд присудил Кучерову 94 468 рублей.

21. 17 августа 2004 г. Белгородский областной суд поддержал решение с незначительными изменениями, уменьшив присужденную сумму до 86 326 рублей. Определение вступило в силу в тот же день.

22. Рассмотрев надзорную жалобу ответчика, 20 октября 2004 г. судья Белгородского областного суда передал дело в президиум для рассмотрения по существу.

23. 28 октября 2004 г. президиум Белгородского областного суда переоценил доказательства, отменил решение Свердловского районного суда от 6 июля 2004 г. и кассационное определение Белгородского областного суда от 17 августа 2004 г. и возвратил дело на новое рассмотрение.

24. 28 декабря 2004 г. Свердловский районный суд присудил Кучерову 19 068 рублей в счет расходов на погребение и 10 000 рублей в качестве компенсации расходов на юридическую помощь.

25. 15 марта 2005 г. Белгородский областной суд отменил решение и возвратил дело на новое рассмотрение.

26. 27 апреля 2005 г. Свердловский районный суд присудил Кучерову 19 068 рублей в счет расходов на погребение и отклонил оставшуюся часть требований.

27. 21 июня 2005 г. Белгородский областной суд оставил решение без изменения.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

28. Обзор применимого национального законодательства, регулировавшего надзорную процедуру в период, относящийся к обстоятельствам дела, изложен в Постановлении Европейского Суда по делу Собелина и других (см. Постановление Европейского Суда от 3 мая 2007 г. по делу «Собелин и другие против Российской Федерации» (Sobelin and Others v. Russia), жалобы № 30672/03 и последующие, §§ 33–42¹⁾).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

29. Заявители жаловались со ссылкой на статью 6 Конвенции на то, что окончательное кас-

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 9/2007.

сационное определение от 3 августа 2004 г. было отменено в порядке надзора 7 октября 2004 г. Кучеров также жаловался на то, что решение от 6 июля 2004 г. и кассационное определение от 17 августа 2004 г. были отменены в порядке надзора 28 октября 2004 г. В соответствующей части эта статья предусматривает следующее:

Пункт 1 статьи 6 Конвенции

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...».

30. Власти Российской Федерации оспорили этот довод. Они, утверждали, в частности, что пересмотр дела в порядке надзора совместим с требованиями Конвенции, поскольку нижестоящие суды неправильно оценили доказательства и заявление о пересмотре дела было подано одной из сторон разбирательства; и надзорные жалобы были поданы и дело рассмотрено в течение очень короткого срока.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

31. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

32. Европейский Суд напоминает, что в целях правовой определенности, которой требует статья 6 Конвенции, окончательные решения должны, как правило, оставаться непроверяемыми. Они могут быть пересмотрены только для устранения существенных ошибок. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabukh v. Russia*), жалоба № 52854/99, §§ 51–52, *ECHR* 2003-IX¹).

33. Европейский Суд напоминает, что он часто устанавливал нарушения принципа правовой определенности и права на суд при применении надзорной процедуры, регулируемой Гражданским процессуальным кодексом, действующим с 2003 года (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Собелин и другие против Российской Федерации», §§ 57–58; и Постановление

Европейского Суда от 12 февраля 2009 г. по делу «Бодров против Российской Федерации» (*Bodrov v. Russia*), жалоба № 17472/04, § 31).

34. В настоящем деле вступившие в силу решения были отменены в связи с несогласием президиума с оценкой, сделанной нижестоящими судами, что не является само по себе исключительным обстоятельством, оправдывающим отмену решения (см. Постановление Европейского Суда от 18 января 2007 г. по делу «Кот против Российской Федерации» (*Kot v. Russia*), жалоба № 20887/03, § 29²). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

35. Заявители также выдвинули несколько других требований относительно вышеупомянутых разбирательств со ссылкой на статьи 6, 8 и 9 Конвенции.

36. Однако, принимая во внимание представленные материалы, и постольку, поскольку предмет жалоб относится к его юрисдикции, Европейский Суд не усматривает в них признаков нарушения прав и свобод, изложенных в вышеупомянутых положениях. Следовательно, жалоба в данной части явно необоснованна и подлежит отклонению в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

37. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

38. Один из заявителей, Кучеров, требовал 3 351 евро в счет компенсации материального ущерба. В отношении компенсации морального вреда каждый из заявителей требовал по 160 000 евро.

39. Власти Российской Федерации оспорили это требование.

40. Европейский Суд напоминает, что в целом наиболее целесообразной формой возмещения в отношении установленных нарушений

¹ Опубликовано в «Путеводителе по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека за 2003 год».

² Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 5/2008.

Конвенции было бы насколько возможно скорое восстановление заявителей в положении, в котором они находились бы, если бы требования соответствующего положения Конвенции не были нарушены (см., в частности, Постановление Европейского Суда от 26 октября 1984 г. по делу «Пьерсак против Бельгии» (Piersack v. Belgium) (статья 50 Конвенции), § 12, Series A, № 85, Постановление Европейского Суда от 7 июня 2007 г. по делу «Довгучиц против Российской Федерации» (Dovguchits v. Russia), жалоба № 2999/03, § 48).

41. В настоящем деле, поскольку Кучеров не получил денежные средства, которые он правомерно рассчитывал получить на основании окончательных решений, впоследствии отмененных, имеется причинная связь между найденными нарушениями и требованием компенсации материального ущерба. Соответственно, Европейский Суд присуждает Кучерову 3 335 евро.

42. Европейский Суд, кроме того, находит, что в результате установленных нарушений заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь установлением факта нарушения. Осуществляя оценку на справедливой основе, Европейский Суд присуждает каждому заявителю по 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

43. Заявители также требовали 2 131 евро в пользу Кучерова и 639 евро в пользу Фроловой в счет судебных расходов и издержек.

44. Власти Российской Федерации оспорили это требование.

45. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, учитывая представленные ему документы и указанные выше критерии, Европейский Суд находит разумным удовлетворить требования полностью и присуждает Кучерову 2 131 евро и Фроловой 639 евро.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

46. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) признал жалобу в части пересмотра дела в порядке надзора приемлемой, а в остальной части неприемлемой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции в части отмены вынесенных в пользу заявителей решений в порядке надзора;

3) постановил:

(а) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить следующие суммы, подлежащие переводу в рубли по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 3 335 евро (три тысячи триста тридцать пять евро) Кучерову в качестве компенсации материального ущерба;

(ii) 3 000 евро (три тысячи евро) каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 2 131 евро (две тысячи сто тридцать один евро) Кучерову и 639 евро (шестьсот тридцать девять евро) Фроловой в качестве возмещения судебных расходов и издержек;

(iv) любые налоги, обязанность уплаты которых может быть возложена на заявителей в связи с указанными суммами;

(b) что с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

4) отклонил оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 11 февраля 2010 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь
Секции Суда

Христос РОЗАКИС
Председатель
Палаты Суда